

Финансовый дериватив, выпущенный Лян Цианем, вызвал настоящий ажиотаж среди инвесторов, полностью перевернув рынок структурных продуктов для частных вкладчиков. Трехкратная прибыль по истечении срока привлекла бесчисленное количество мелких инвесторов, и те, кто успел купить первую партию, заработали огромные деньги, легко получив многократный доход от этого финансового продукта. Как только новости распространились, еще больше людей устремились вкладывать свои средства. Инвестиционный банк увеличил объем выпуска, продав вторую, третью и четвертую партии. Однако со временем фондовый индекс начал стремительно падать, и те, кто не успел выйти из игры, в итоге потеряли все.

Хотя финансовые деривативы не позволяют инвесторам потерять больше, чем они вложили, если поставить на кон все свое состояние, а индекс упадет на сто процентов, покупатель неизбежно разорится.

Выйдя из биржи, прямо напротив можно было увидеть небоскроб Бэйи, одно из самых высоких зданий в Линьчэне. В то время с крыши этого здания прыгали или пытались прыгнуть так много людей, что управляющим пришлось закрыть доступ на верхние этажи.

Хотя Лян Циань никогда не хотел, чтобы кто-то терял семью и имущество, для него это была всего лишь простая игра на финансовом рынке. Даже те, кто покончил с собой, сделали это из-за собственной жадности. Однако источник всего этого действительно исходил от Лян Цианя.

Карма — если раньше Цзянь Боинь не верил в это, то после мистического опыта, который можно было сравнить с повторным проживанием жизни, он не хотел, чтобы живой человек перед ним повторил прошлые ошибки.

Так что, что если не заработать на этом?

— Если не этот проект, то будет следующий, — сказал Цзянь Боинь. — Мы не останемся в «Цисин» навсегда.

Действительно, как для Цзянь Боиня, так и для Лян Цианя, их будущее лежало в более широких горизонтах.

Цзянь Боинь слегка улыбнулся.

Лян Циань замер. Он никогда не видел, чтобы Цзянь Боинь так открыто проявлял свои эмоции. В его глазах Цзянь Боинь всегда был спокойным, сдержанным и даже осторожным и хитрым, но никогда не проявлял свою гордость так явно перед другими.

— Раз ты уже решил, то после завершения плана «Цисин» мы приступим к следующему проекту, — сказал Лян Циань.

В конце концов, этот структурный дериватив был просто его прихотью. Хотя жаль, что он не будет реализован, но если не этот, то будет другой. Это не то, что нельзя заменить.

Если Цзянь Боинь не хочет продолжать, они всегда найдут лучший проект.

— У тебя уже есть план? — слегка приподнял бровь Цзянь Боинь.

— А у тебя нет? — медленно парировал Лян Циань.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Лян Циань положил зажигалку в карман и взглянул на часы.

— Ладно, время уже позднее, пора возвращаться в отель.

Его лицо все еще слегка болело, и если завтра появится отек, то подбородок покроется шишкой. Эта картина была просто невообразимой.

— Тебе действительно нужно вернуться и нанести лекарство, — встал Цзянь Боинь. — Я зайду в туалет, подождешь меня у входа?

— Лучше у заднего входа, потом мы пройдем через сад и сразу попадем в номер.

Цзянь Боинь кивнул.

В ресторане уже было мало людей, несколько официантов убрали столы, а из динамиков звучала французская опера. Жизнерадостная мелодия отличалась от предыдущей спокойной и мелодичной. Лян Циань, отбивая такт, подошел к заднему входу и зажег сигарету блестящей зажигалкой.

Он стоял у стены, напевая мелодию из ресторана, с легкой улыбкой на губах.

Внезапно громкость оперы увеличилась, и мелодия в его горле оборвалась. Лян Циань повернул голову в сторону туалета.

Он взглянул на часы. Цзянь Боинь еще не вышел.

Лян Циань достал телефон из кармана брюк и быстро нажал несколько кнопок. Затянувшись сигаретой, он потушил окунок в урне рядом.

Подойдя к двери туалета, он только коснулся ручки, как что-то острое уперлось ему в поясницу.

— Не шуми, заходи!

Через рубашку острое почти проткнуло его кожу.

В тот же момент подошли еще двое, встав по бокам от первого, образуя окружение.

Лян Циань опустил глаза и слегка кивнул, полностью подчиняясь.

Его рука лежала на ручке, медленно открывая деревянную дверь.

В момент, когда он открывал дверь, железный прут с силой ударил ему навстречу, создавая порыв ветра.

Целью прута была его голова.

Лян Циань инстинктивно отклонился на полкорпуса, и человек позади него, не успев среагировать, оказался под ударом. Прут попал прямо в голову, раздался глухой звук, и человек упал на пол.

Через одну-две секунды кровь хлынула, заливая все его лицо. Падая, он уже потерял сознание.

Цзянь Боинь, держащий прут, увидев Лян Цианя, тоже удивился, но времени на разговоры не

было. За ним один из нападавших начал подниматься.

— Осторожно сзади! — крикнул Лян Циань.

Цзянь Боинь развернулся и ударил прутом по противнику. Тот с криком упал на пол.

Только теперь Лян Циань разглядел, что в руках у Цзянь Боиня была сломанная швабра. Почти одновременно он схватил пластиковое ведро из туалета и выплеснул воду для уборки в лицо человеку, который вошел следом.

Тот инстинктивно закрыл глаза, а человек слева воспользовался моментом, чтобы схватить Лян Цианя. Тот ухватился за руку противника и, используя силу, толкнул его вперед.

Скользкий пол не позволил тому сразу остановиться, и он устремился прямо к Цзянь Боиню.

Цзянь Боинь хорошо управлялся с шваброй, и, не дав противнику приблизиться, ударил по коленям.

Крик смешался с хрустом костей, звуча особенно пронзительно. Человек упал на пол, и, видимо, ударившись зубами, кровь смешалась с мыльной водой на полу.

Лян Циань развернулся и ударил ногой в пах человека, который закрывал глаза. Когда тот с криком согнулся, он нанес еще несколько ударов, пока тот окончательно не упал, и продолжал яростно бить его ногами.

Звуки оперы снаружи, казалось, стали громче.

Один, два, три, четыре, пять — ровно пять человек. За одну-две минуты все они оказались на полу в туалете. Кроме первых двоих, с которыми справился сам Цзянь Боинь, остальные трое вошли вместе с Лян Цианем.

Цзянь Боинь схватил Лян Цианя за руку, заставив его пошатнуться, и потянул к двери.

— Быстрее!

Но нога Лян Цианя была схвачена человеком у двери. Тот уже засовывал руку в карман, но прут Цзянь Боиня ударил его по плечу. Лян Циань, не обращая внимания на хватку, резко ударил ногой по лицу, от подбородка до носа. Кровь из носа брызнула, и человек на полу наконец отпустил его. Но Лян Циань не остановился, с холодным выражением лица он наносил удар за ударом, и его ботинки покрылись кровью.

— Хватит, — Цзянь Боинь схватил его за руку. — Он уже без сознания.

Лян Циань поднял голову, на мгновение его лицо выражало растерянность.

— Хватит, Лян Циань, — повторил Цзянь Боинь. — Мы уходим, уходим отсюда.

Он вытащил Лян Цианя из туалета. В ресторане все еще громко играла опера, на этот раз это была медленная лирическая мелодия.

Лян Циань почти бессознательно следовал за силой Цзянь Боиня, пока они не выбежали через задний выход и не достигли развилки. Там он указал на одну из дорог:

— Сюда.

Цзянь Боинь продолжал держать его за руку, бежал по темной дорожке.

Ресторан был небезопасен, кто-то хотел их убить. Они не использовали пистолет, не хотели убивать, но ножи целились в суставы, противник хотел их покалечить.

Отель тоже мог быть небезопасен, кто-то из обслуживающего персонала был подкуплен, у главного входа могли быть люди.

Цзянь Боинь быстро перебирал в уме всю полезную информацию.

В темноте, кроме ветра и звуков насекомых, слышалось только их переплетенное дыхание.

Руки, сжатые вместе, были мокрыми от пота и крови, но Цзянь Боинь не осмеливался отпустить.

Лян Циань был не в себе, кроме указания направления, он не произнес ни слова.

Лян Циань чувствовал боль от силы Цзянь Боиня, пейзаж по обеим сторонам дороги казался набегающими тенями.

Цзянь Боинь продолжал тащить его, не останавливаясь ни на мгновение.

Лян Циань вышел из своего предыдущего состояния и взглянул на бесстрастное лицо Цзянь Боиня.

Он не произнес ни слова, но Цзянь Боинь, казалось, почувствовал это и оглянулся на него.

— Вперед, — сказал Лян Циань.

В конце дорожки группа людей быстро приближалась.

Цзянь Боинь напрягся, но Лян Циань схватил его за руку.

— Свои, — он тяжело дышал. — Я связался с ними раньше.

Цзянь Боинь кивнул.

Люди в конце дорожки быстро подбежали.

В этот момент Цзянь Боинь и Лян Циань выглядели весьма потрепанными. Их одежда была мятой и в крови, у Цзянь Боиня оторвалось несколько пуговиц на рукавах и груди, а брюки Лян Цианя были порваны.

<http://bllate.org/book/16607/1518437>